

граждан. Социальное государство, в качестве которого позиционирует себя Российская Федерация, вправе и обязано гарантировать своим гражданам такой уровень жизни, который они заслуживают как жители прекрасной могучей, самостоятельной страны, которая не зависит от каких либо чужих интересов и устремлений, а гордо и свободно, уважая права других стран и народов, идет к своей цели – обеспечить достойную жизнь, свободное развитие и процветание всех людей, живущих в России!

---

¹ Румянцев О. Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1996.

² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8ggHpX>

³ [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8ggHDR>

⁴ [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8ggI02>

Кравец Игорь Александрович*,
*заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
конституционного права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор
(г. Новосибирск)*

ВЕРНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ И ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИДЕАЛЫ И ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Этимология верности конституции, конституционная телеология и круг понимания в герменевтике

Конституционное право, как правовое образование, формировалось с начала нового времени (особенно после возникновения конституционализма в последней четверти XVIII столетия в Северной Америке и континентальной Европе) под сильным влиянием теории и практики принятия и действия писаных конституций. Современное понимание верховенства и высшей юридической силы конституцией опирается на концепт верности конституции, значительный вклад в развитие которого внёс профессор, судья Конституционного Суда РФ в отставке Николай Васильевич Витрук. Его труд «Верность Конституции» (впервые издан в 2008 году, а второе издание вышло в 2016 году)¹ содержит анализ важнейших проблем онтологии, социологии, ценности и верности конституции; соотношения, с одной стороны, конституции, с другой, конституционного и международного права, природы и практики

---

* © Кравец И.А., 2017

конституционной герменевтики, вопросов действия и реализации, охраны и защиты конституции в современной правовой системе России.

Этимология слова «верность» позволяет выявить происхождение и смыслы используемого термина. Слово «верность» происходит от прилагательного «верный» и существительного «вера». В этимологическом генезисе важное значение имеют православное *vĕra*, от которого в числе прочего произошли: др.-русск., ст.-слав. вѣра (др.-греч. Πίστις; транслитерация -pistis), русское слово «вера».

Среди других языков, имеющих слова с аналогичным смыслом и близким по написанию с русским словом «вера», можно отметить: украинское слово «віра», болгарское слово «вѣра», из сербохорватского слово «вјера», словенское слово «véga», чешское слово «víra», польское слово «wiara».

Можно сделать вывод, что слово «верность» – многозначный термин, в основе которого – вера. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой значение верности раскрывается как стойкость и неизменность в чувствах, отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга. Можно соблюдать верность и исповедовать верность своему слову. Множественного значения для слова «верность» нет.

Смысловые контексты слова «верность» могут быть связаны как политическими и географическими понятиями, например, «верность Родине» (как правило, одной; но если меняется гражданство, а право на изменение гражданство существует – меняется ли Родина?).

Слово «верность» может быть связано с личными и семейными делами, например, «верность жене» – супружеская преданность (может быть и не одной, особенно в мусульманских странах, где допускается иметь до четырёх жён).

Верность может иметь подтверждающее значение своему выбору («верность выбору») – профессиональному предназначению или призванию или служению высшим идеалам (нести свой крест до конца).

Слово «верность» имеет смысловую взаимосвязь не только с производными от слова «вера», но и со словами, обозначающими рациональную верификацию: верность – это соответствие истине; правильность; полное сходство с чем-либо или соответствие чему-либо (вопросы верификации или подлинности).

О верности конституции можно говорить и в значении исповедования веры в конституцию, и в значении рационального обоснования и верификации соответствия конституции других правовых актов, деяний и т.п.

Что такое верность конституции с точки зрения множественности смыслов самой конституции? Следует отметить следующие смысловые оттенки верности конституции: 1) верность конституции как правовому акту; 2) верность конституции как совокупности норм действующего конституционного законодательства; 3) верность конституции как конституционным ценностям, заложенным в Конституции; 4) верность конституции как консти-

туционным идеалам; 5) верность конституции как сформированной реальной конституционной и политической практике; 6) верность конституции как последовательность в реализации конституционных норм и ценностей; 7) верность конституции как эффективность конституционализации правового порядка (процесс конституционализации выступает индикатором верности конституции).

Без концепта верности конституции (которая приобретает юридическую популярность в свете вопросов, как правового суверенитета, так и соотношения конституционной и наднациональной юрисдикции) не представляется возможным обосновать юридически выверенную роль федерального органа конституционного правосудия в вопросах оценки не только внутригосударственных нормативных правовых актов и договоров, но и в вопросах соотношения конституции и международных договоров, интерпретации конституции и международных обязательств РФ в сфере основных прав и свобод, исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с позиций актов как Европейского Суда по правам человека, так и актов Конституционного Суда РФ.

Стремление обеспечить верховенство конституции в правовой системе России, конечно, не должно приводить к отказу от другого важного принципа – верховенства международных обязательств и международных договоров, который требует сбалансированного соотношения с принципом верховенства конституции. Концепт верности конституции позволяет найти необходимый баланс между двумя принципами верховенств в контексте расширительного понимания природы конституционного права как метаотрасли.

Современные исследования в сфере конституционализации права² и конституционной телеологии расширяют представление о роли и значении конституционной юриспруденции в современной правовой системе, показывают сложный процесс влияния конституционно-правовых принципов и институтов на различные области отраслевого регулирования.

Научные исследования в сфере конституционализации правового порядка и отраслей российского права, конституционной телеологии показывают, что пришло время взглянуть на конституционное право не только как на ведущую отрасль российского права, но и как на метаотрасль, обеспечивающую целеполагание в правовой системе, гармонизацию различных отраслей права, конституционализацию отраслевого регулирования³. Методология современного конституционализма обогащена новыми научными подходами и предложениями, осмыслением политико-правовых и иных реалий современной российской конституционной юриспруденции⁴.

Конституционное право, как метаотрасль, охватывает своим регулирующим воздействием различные виды предметов ведения, т.к. конституционно-правовые институты, принципы конституционного права функционируют и в сфере ведения РФ, и в сфере совместного ведения РФ и ее субъектов, и в сфере остаточных предметов ведения субъектов РФ. Роль метаотрас-

ли конституционному праву помогают обеспечивать основы конституционного строя как базовые принципы конституционного права и принципы Конституции РФ, процесс конституционализации правового порядка и отраслей российского права и конституционная телеология, которая задаёт цели развития не только конституционного права, но и других отраслей российского права, Российского государства и общества.

В процессе конституционализации участвует конституционное и иное отраслевое законодательство, поэтому чрезвычайно важным становится достижение гармоничного и непротиворечивого федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации. Для проведения в жизнь принципов конституции и их закрепления в системе российского законодательства необходима его новая систематизация, которая бы учитывала результаты преобразования правовой системы. В Конституции России 1993 года заложены новые основы построения системы законодательства, проведено ранжирование отраслей по уровню правового регулирования. Поправки к Конституции РФ 2014 года (в том числе) отнесли процессуальное законодательство к ведению РФ (п. «о» ст.71 Конституции РФ). Однако конституционный судебный процесс включает не только правовые основы организации и осуществление правосудия по конституционным (государственно-правовым) спорам и коллизиям на федеральном уровне, но и на уровне субъектов РФ. Следовательно, конституционное правосудие в субъектах РФ не может быть отнесено к исключительному ведению РФ, нормы в данной сфере создаются субъектами РФ без каких-либо установленных на федеральном уровне законодательных основ (общих принципов) организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Следовательно, судебное конституционно-процессуальное право вероятнее всего относится к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Конституционализация правопорядка как относительно новое направление в теории конституционной юриспруденции и практике реализации конституционных норм предполагает использование различных интерпретационных методологий в процессе судебного толкования и применения Конституции и осуществления контроля за конституционностью нормативных правовых актов и договоров внутригосударственного и международно-правового характера. Судебная нормативно-интерпретационная конституционализация правопорядка, осуществляемая органами конституционного правосудия предполагает учет системных качеств действующей конституции в контексте её влияния на правовую систему в целом, конституционной самобытности национального правопорядка и лежащих в его основе правовых и иных ценностей, международных обязательств государства и понимания значимости конституционно-правового прогресса для целей совершенствования нормативных основ и взаимосвязанных юридических практик реализации конституционных норм и принципов.

В судебной конституционализации верховенства конституции активную роль играют органы конституционного правосудия. В Российской Федерации судебная конституционализация верховенства конституции осуществляется Конституционным судом РФ как в процессе рассмотрения дел об абстрактном нормативном толковании конституции, так и в ходе проверки конституционности нормативных правовых актов и договоров в рамках абстрактного и конкретного конституционного контроля.

Судебная конституционализация верховенства конституции опирается как на доктрину современного конституционализма (в том числе концепт судебного конституционализма), так и на теорию и практику конституционной герменевтики.

Понятие конституционной герменевтики важно для осмысления герменевтического круга понимания системы конституции, которое осуществляется в рамках настоящего исследования. Конституционная герменевтика — это искусство и теория истолкования норм конституции в процессе ее реализации и осуществления различных функций органом конституционного правосудия или органом судебного надзора, а также философское и теоретико-правовое обоснование и выявление конституционного смысла и значения различных нормативно-правовых актов, попадающих в сферу деятельности конституционной юстиции⁵.

В философской герменевтике круг понимания является ключевым для истолкования различных текстов. К проблеме круга понимания в герменевтике обращались Ф. Шлейермахер, Дильтей, Г.-Г. Гадамер. Так, по мнению Г.-Г. Гадамера, «движение понимания постоянно переходит от целого к части и от части к целому». «И задача всегда состоит в том, — утверждает философ, — чтобы, строя концентрические круги, расширять единство смысла, который мы понимаем». «Взаимосогласие отдельного и целого — всякий раз критерий правильности понимания»⁶. «Цель любого понимания — достичь согласия по существу; ради этого мы общаемся друг с другом и договариваемся между собой. И задача герменевтики с незапамятных времен — добиваться согласия, восстанавливать его»⁷.

Герменевтический круг конституции и проблема верности

Система конституции, как совокупность структурированных и взаимосвязанных конституционных норм и положений, является открытой системой, открытой для нормативной абстрактной и казуальной интерпретации, а также для частичной и полной ревизии в связи конституционными поправками, изменениями положений конституции или пересмотром конституции. Систему конституции можно рассматривать как герменевтический круг понимания конституционных норм, который опирается в процессе реализации и толкования конституционных положений на определенные интерпретационные методологии. Представляется важным понимать герменевтический круг конституции как правовой ресурс толкования конституционных и отраслевых норм, международных договоров РФ в контексте правового прогресса и обеспече-

ния Россией более высоких стандартов в области прав и свобод, их реализации в правовой системе с учетом, как верности конституции, так и исполнения международных обязательств государства, если они не входят в очевидное противоречие со смыслом и содержанием конституционных норм.

Герменевтический круг понимания в сфере юриспруденции трансформируется в толкование системы права с точки зрения целого и части. Системное толкование права является последовательным применением герменевтического круга понимания, круговращением юридического понимания, концентрической герменевтикой права. Конституция как юридическая основа правовой системы выступает объектом системного толкования не только конституционных норм, но и норм других отраслей права в системной связи с нормами конституции. Конституция, следовательно, предусматривает масштаб оценки системы отраслей российского права, а также масштаб оценки имплементационного механизма норм международного права.

Что может выступать в качестве герменевтического круга системы конституции? Можно ли считать, что таким кругом может выступать только текст конституции как система конституционных норм?

Система конституционных норм вовлекает в процессе их толкования систему норм конституционного и отраслевого законодательства для выявления объективных границ и взаимосвязей между нормами конституции и нормами законодательства. Герменевтические методы познания системы конституции позволяют выявлять материальные и процессуальные взаимосвязи между конституцией, нормами конституционного и иного отраслевого законодательства.

Герменевтика как искусство истолкования писанных текстов в отношении системы конституции включает в процесс разьяснения и правореализационный механизм, который основан на нормах конституции, но не ограничивается ими, а связан тесным образом с процессом оценки практики применения норм конституции и норм отраслевого законодательства.

Истолкование правовых текстов и в особенности текста Конституции РФ, которые попадают в сферу юридической герменевтики, предполагает применение методов толкования правовых норм для целей решения определенной юридической задачи. Может осуществляться толкование норм Конституции как системы конституционных норм, и может осуществляться конституционное истолкование положений законов или иных нормативных правовых актов в связи с их оценкой на соответствие Конституции. Юридический смысл конституционных и иных правовых норм выявляется с учетом доктринальных научных позиций и практико-ориентированных методов толкования. Поддержание иерархии правовых актов в процессе осуществления толкования конституционных норм – важная задача, которая решается с учетом системных связей как отраслевого, так и межотраслевого характера.

Абстрактное нормативное толкование конституционных норм требует выявление двух взаимосвязанных вопросов, которые относятся к причинно-следственным связям актуализации и системного толкования.

Первый вопрос: установление причинно-следственных связей между юридическими фактами (различными жизненными обстоятельствами), которые вызывают потребность толкования конституционных норм и содержанием правил, принципов или положений конституции, которые становятся герменевтическим кругом понимания конституции.

Второй вопрос: установление причинно-следственных связей между общественной, государственной значимостью юридических фактов, вызывающих потребность толкования конституционных норм, и открытием новых правил или принципов, которые не находят прямого отражения в тексте конституции. Таким образом, герменевтический круг понимания системы конституции вовлекает в интерпретацию конституционного смысла не только взаимосвязанные и взаимозависимые нормы конституции, но и юридические факты, правила и принципы, которые могут не находить прямого отражения в нормах Конституции.

Верность конституции, конституционное правосудие и проблема наднациональной юрисдикции

В 2015 году появилась новая глава в ФКЗ о КС (глава XIII.1 рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека), которая закрепляет правила, позволяющие органу конституционного правосудия лишать более высокой юридической силы акт Европейского Суда по правам человека.

Новая процедура конституционного судопроизводства не только является принципиально отличной от ранее закреплённых в ФКЗ о КС, но и порождает несколько вопросов, затрагивающих её правовую природу, цели применения, последствия для правовой системы России и обязательности международных обязательств РФ, а также формы взаимоотношений национального (российского) органа конституционной юстиции и наднационального судебного органа, каким является Европейских Суд по правам человека.

Интерес представляют особенности направления запроса в Конституционный Суд РФ в рамках новой процедуры. Согласно статьи 104.1. федеральный орган исполнительной власти, наделенный компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против РФ на основании международного договора РФ, на основании заключения федеральных государственных органов, на которые возложена обязанность в пределах своей компетенции принимать меры по исполнению решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, либо, если указанный федеральный орган исполнительной власти сам является органом, на который возложена такая обязанность, на основании собственного вывода о невозможности исполнения вынесенного по жалобе,

поданной против РФ на основании международного договора РФ, решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер по его исполнению, данное решение основано на положениях международного договора РФ в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. К запросу прилагается текст соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Допустимость запроса и пределы проверки заставляют задуматься о характере (виде и форме) конституционного контроля, который применяется в данном случае. Допустимость запроса регулируется ст.104.2. Запрос федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов РФ при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против РФ на основании международного договора РФ, допустим, если заявитель считает, что исполнение решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека невозможно, поскольку оно основано на положениях международного договора РФ в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ.

Пределы проверки (ст.104.3.) для данного случая отличаются как от пределов проверки абстрактного, так и конкретного нормоконтроля. Критерии конституционности связаны с положениями основ конституционного строя и установленными Конституцией РФ правами и свободами человека и гражданина. С одной стороны, такая формулировка открывает значительную сферу интерпретационных возможностей и методов конституционной герменевтики, позволяющих значительно расширять содержательные компоненты, как основ конституционного строя, так и основных прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией РФ в контексте международных обязательств РФ. С другой стороны, установленные пределы проверки (как критерии конституционности) не содержат указание на цели и принципы, ради которых они должны применяться. Поэтому возможна ситуация, при которой Конституционный Суд РФ будет исходить формально из буквального содержания конституционных норм и положений (главы 1 и 2 Конституции РФ), не учитывая контекст их законодательного обеспечения и правоприменительной практики, а также, что не менее важно, контекст международных обязательств России и сформировавшейся практики Европейского суда по правам человека.

Так, Конституционный Суд РФ при разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека проверяет возможность исполнения в соответствии Конституцией РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Феде-

рации в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией РФ правового регулирования прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрение подобных дел возможно в рамках письменного судопроизводства (без проведения слушаний), что будет снижать публичную значимость результатов такого рассмотрения.

Юридические последствия с точки зрения верности конституции

Последствия принятия итогового решения по делу отличаются от ранее установленных как для форм конкретного, так и для форм абстрактного конституционного контроля. Такое отличие, в первую очередь, мотивируется тем, что при осуществлении как абстрактного, так и конкретного контроля Конституционный Суд РФ проверяет нормативные правовые акты, а оценка конституционности практики в рамках конкретного контроля является производным явлением в силу наличия юридического спора, конкретного дела. Оценка возможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека связана с оценкой ненормативного акта, причем органа наднациональной юрисдикции.

Итоговое решение по делу закрепляется ст.104.4. Так, по итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ принимает одно из следующих постановлений:

1) о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора РФ в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд РФ;

2) о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора РФ в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд РФ.

В случае, если Конституционный Суд РФ принимает постановление, предусмотренное пунктом 2 части первой данной статьи, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в РФ не могут осуществляться (приниматься). Возникает вполне резонный вопрос, почему признание невозможности исполнения в части решения межгосударственного органа должно с неизбежностью приводить к действию запрета совершать какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека? Ведь в остальной части решение подлежит исполнению или законодатель здесь вышел за пределы формальной логики при изложении смысла п.2 ч.1 статьи 104.4 ФКЗ о КС.

Применение процедуры оценки на соответствие Конституции РФ решений Европейского суда по правам человека в контексте о возможности или невозможности их исполнения на территории Российской Федерации, несомненно, призвано вырабатывать конституционно-правовые основания для ограничения действия международных обязательств РФ или даже нейтрализовать действие международных обязательств РФ в области прав человека. Однако, открытым остаётся вопрос, будет ли Конституционный Суд РФ через правовые позиции позитивно воздействовать на прогрессивное развитие правовой системы России и совершенствование действующего законодательства в контексте исполнения международных обязательств РФ и обеспечивать более высокий стандарт защиты основных прав и свобод в РФ, чем это предлагает Европейский Суд по правам человека.

В декабре были приняты поправки к ФКЗ о КС, а в марте Конституционный Суд РФ уже рассмотрел первое дело о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. 31 марта 2016 года был рассмотрен запрос Министерства юстиции РФ о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России».

19 апреля 2016 года Конституционный Суд России огласил постановление по делу о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России»⁸, в котором установил пределы реализации решения ЕСПЧ об избирательных правах осужденных.

19 января 2017 года Конституционный суд России в постановлении по делу ЮКОСа (с особым мнением судьи В.Г. Ярославцева и мнением судьи К.В. Арановского) из-за противоречия нормам Конституции РФ 1993 года счел невозможным для российских властей выплачивать бывшим акционерам ЮКОСа компенсацию в размере 1,8 млрд евро, которую им присудил Европейский Суд по правам человека за нарушение их прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство на родине⁹.

Практика конституционного правосудия показывает, что доктрина верности конституции, хотя и работает в контексте возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека Российской Федерацией, однако не является внутренне согласованной (непротиворечивой) и в полной мере сбалансированной теорией, призванной обеспечить применение в России более высоких стандартов защиты прав и свобод в свете интерпретации положений Европейской конвенции 1950 года Европейским Судом по правам человека.

Науке конституционного правосудия предстоит ответить на вопрос, к какой форме конституционного контроля относится новое полномочие Конституционного Суда РФ. Остаётся для науки конституционного правосудия открытым вопрос о возможности внедрения в законодательство и практику национальной конституционной юстиции полномочия Конституционного

Суда РФ признавать неконституционными и юридически ничтожными с момента провозглашения (или опубликования для актов, принятых в письменном судопроизводстве) актов судебных органов РФ при рассмотрении дел по жалобам граждан и их объединений. Ведь пока Конституционный Суд РФ вправе признать неконституционной практику применения оспоренных положений закона (некоторых других нормативных актов) без прекращения действия тех судебных актов, которые отражают неконституционную практику, свидетельствуют о ней.

В современных исследованиях обоснованно ставится вопрос о степени уникальности (с учетом сравнительно-правового опыта) полномочия Конституционного Суда РФ рассматривать дела о возможности исполнения решений межгосударственного органа (в первую очередь Европейского Суда по правам человека)¹⁰.

Особенно важно сбалансировать на основе «взаимно уравновешенного верховенства» конституции и международных обязательств участие федерального органа конституционного правосудия России в межгосударственных отношениях, в процесс создания эффективного конституционно-правового и конституционно-процессуального механизма имплементации международных норм, международных обязательств, особенно в контексте исполнения решений и правовых позиций ЕСПЧ. Представляется, что прогрессивным элементом развития доктрины верности конституции могут служить аргументированные позиции российского Конституционного Суда о необходимости создания и стремлении поддерживать (это сложный и длительный процесс) более высокие стандарты реализации прав и свобод человека на территории Российского государства как пространства не только конституционного, но и пространства европейского права в области прав человека.

---

¹ Витрук Н.В. Верность Конституции. 2-е изд. – М.: РГУП, 2016. – 272 с.

² Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

³ Кравец И.А. Конституционная телеология и основы конституционного строя: Научно-практическое издание. – [б.м.]: Издательские решения, 2016.

⁴ Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. Ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 344 с.

⁵ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. – С. 41.

⁶ Гадамер Г.-Г. О круге понимания // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. – М., 1991. – С. 72.

⁷ Гадамер Г.-Г. О круге понимания // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. – М., 1991. – С. 73.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/xmxxn1>

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/xmxxn1>

¹⁰ Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 33.

Ливеровский Алексей Алексеевич*,
*Заместитель председателя Межрегиональной ассоциации
конституционалистов России, Судья Уставного Суда
Санкт-Петербурга в отставке,
кандидат физико-математических наук,
доктор юридических наук
(г. Санкт-Петербург)*

СТРАНЫ НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ: ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Современное представление о конституционном праве должно быть связано с тем коренным изменением его восприятия, возникшим в связи с политическими событиями, произошедших в странах Центральной и Восточной Европы начиная со второй половины XX века. В государствах «новой демократии» принимались конституции по известным демократическим образцам или существенно изменялись действующие правовые акты. Основой правовой системы европейских стран становились общепризнанные принципы международного права. Новый этап развития конституционной культуры¹

---

* © Ливеровский А.А., 2017